

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ИЗ СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XIX–XX ВВ.» В РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые случаи использования прецедентных феноменов из сферы-источника «Русская литература конца XIX–XX вв.» в российских средствах массовой информации. Целью исследования стал дискурсивный, контекстуальный, лингвистический и когнитивный анализ семантики и функциональных особенностей указанных явлений. В работе используется описательный метод исследования, включающий такие приемы, как наблюдение, когнитивную интерпретацию и классификацию. Практический материал отбирался путем сплошной выборки. В фокусе внимания автора находится прагматика использования прецедентных феноменов, а также рассмотрение способов реализации целевых установок публицистов с помощью прецедентности данного типа. Области применения результатов данной работы могут быть страноведение, риторика и стилистика русского языка, исследования национальных и культурных особенностей современного российского общества, а также ряда аспектов межкультурной коммуникации. В ходе анализа публицистического материала автор пришел к выводу, что прецедентные феномены русской литературы конца XIX–XX вв. в российских СМИ в большинстве своем нацелены на придание экспрессивности публикации. Названия произведений русской литературы рубежа XIX–XX вв. включаются в состав заголовков, где они либо поддерживают свой оригинальный прагматический потенциал, либо помогают создавать принципиально иную прагматичность. Проанализированные имена героев русской литературы данного периода являются, по мнению исследователя, средством психологической и социальной оценки современных политиков и населения страны в целом. Использование цитат и включение отрывков из текстов литературных произведений придают публикациям аттрактивный, рекламный характер, а также вовлекают читателя в познавательную деятельность, повышают его интеллектуальный уровень.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, сфера-источник, русская литература, антропоним, цитата.

Введение

Литературный процесс конца XIX–XX вв. отличается сложным и противоречивым характером. К отличительным особенностям данного периода относятся параллельное существование и борьба многообразия и раздробленность литературных направлений. Тем не менее, прецедентные феномены из литературных произведений, как и когда-то, находятся сегодня в фокусе российской прессы и активно используются в публикациях, затрагивающих самые разнообразные сферы современного российского общества: общественно-политическую, социально-бытовую, культурную, спортивную, историческую и другие. В настоящей работе рассматриваются прецедентные единицы заявленного литературного периода не только как средства отражения определенных лингвокультурных процессов в российских СМИ, но и как лингвокогнитивные феномены, обладающие определенным прагматическим и коммуникативным потенциалом.

1. История возникновения проблемы и ее развитие

Явление прецедентности находится под пристальным вниманием филологов с момента введения Ю. Н. Карауловым в 1987 г. термина «прецедентный текст». Понятие прецедентных текстов Караулов определяет как «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, (3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [8].

Дальнейшее исследование прецедентности приводит ученых к более узкому употреблению данного термина и отнесению его к ограниченному классу явлений, что, с другой стороны, повлекло за собой возникновение широкого общего термина «прецедентный феномен», родового для понятий: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя [9; 10].

Каждая группа феноменов неоднородна. Так, прецедентное имя объединяет индивидуальные имена, связанные или с широко известным текстом, как правило, относящимся к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (Иван Сусанин, Колумб); а также имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов) [4].

Е. А. Нахимова вносит ряд уточнений в первоначальное определение понятия прецедентных феноменов, в результате чего современная лингвистика получает следующее определение: «прецедентные феномены – это феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [14].

Идея прецедентности получила дальнейшее развитие в отечественной филологии, что прослеживается в исследованиях более мелких прецедентных единиц текста: лексических [5; 3; 16 и др.] и синтаксических [2; 3; 13 и др.]. Это свидетельствует об углублении и расширении теории прецедентных феноменов.

Одновременно с указанными выше тенденциями в науке становится традиционным понятие дискурса – сначала в западноевропейской [17] и далее в российской лингвистике [15, 12 и др.]. Е. С. Кубрякова определила дискурс как «форму использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и ее целями» [12, с. 525].

Появились попытки классификации типов дискурсов по различным основаниям. Отметим среди них институциональный подход к вычленению разновидностей дискурса, который обеспечивает наибольшую детализацию наблюдаемых явлений. В. И. Карасик применительно к современному обществу выделяет следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [7]. Исходя из приведенного выше определения Е. С. Кубряковой, как только происходит возникновение новой «формы», появляется и новый вид институционального дискурса, например, виртуальный, экологический, детективный и т. п.

Явление прецедентности находит значительное отражение в большинстве институциональных дискурсов. Прецедентность в политическом дискурсе, рекламном и дискурсе масс-медиа неоднократно рассматривалась исследователями с точки зрения содержательно-семантических, функциональных, национальных закономерностей использования прецедентных феноменов, а также с точки зрения их прагматических особенностей. В данной работе мы рассмотрим прецедентные феномены из сферы-источника «Русская литература конца XIX–XX вв.», используемые российскими СМИ, в рамках лингвокогнитивного подхода, с учетом прагматического и коммуникативного воздействия этих феноменов на читателя.

2. Названия произведений русской литературы конца XIX–XX вв. в российских СМИ. Лингвокогнитивный анализ

Российские СМИ традиционно используют названия произведений в оригинальном виде в составе заголовков и основных текстах публикаций. Ср.: *Песня о соколе: Сапсанов в Москве станет больше*¹. Первый компонент заголовка задает патетическую тональность восприятия материала публикации за счет использования названия произведения М. Горького. Второй компонент, собственно, резюмирует содержание статьи. Подается он стилистически нейтрально и почти полностью гасит патетику, характерную для названия и самого текста поэмы в прозе М. Горького. Автор статьи создает эффект обманутого ожидания уже на стадии заголовка, причем прагматика использования прецедентного феномена, которая в данном случае заключается в придании экспрессивности заголовку, объективно сохраняется.

В следующем примере в качестве заглавия в оригинальном виде используется название поэмы А. Т. Твардовского «По праву памяти». Произведение фокусирует внимание на сложном времени культа личности, которое пришлось пережить советскому народу. В поэме дается критическая оценка попыткам закрыть глаза на народную трагедию. Статья с указанным заголовком рассказывает о военно-патриотическом воспитании современной российской молодежи. В результате такого использования данного прецедентного феномена следует ожидать смещения ассоциаций читателя. Тем не менее, центральный концепт произведения А. Т. Твардовского и газетной публикации концепт «Память» сглаживает возможный диссонанс при прочтении статьи.

¹ Экспресс газета. 2016. 2 октября

Рассматривая заголовок публикации отдельно от идеи поэмы А. Т. Твардовского, можно говорить о том, что он в полной мере выполняет свою аттрактивную функцию, усиливает эмоциональное воздействие на читателя и создает дополнительный музыкально-мелодический эффект за счет аллитерации. Ср.: *По праву памяти*².

Ироничный подтекст придает следующему примеру использование названия романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» в составе заголовка к публикации о садово-огороднических работах россиян. Ср.: *«Поднятая целина». Семейная пара превратила запущенный участок в образцовый*³. Ирония складывается на пересечении использования пафоса романа, его идей, отраженных в нем исторических событий с обыденным, бытовым содержанием заметки. Экспрессивность и аттрактивность данного заголовка создается именно в результате использования названия эпического произведения со стилистически нейтральным предложением. Авторская прагматика заключается в том, чтобы публично отметить усилия людей, занимающихся обработкой своей земли, акцентировать внимание читателей на этом нелегком труде. Эффект достигается путем использования контекстуальных антонимов *запущенный* – *образцовый* и лексемой *целина*, которая символизирует в данном случае объект, требующий максимального приложения физических сил людей.

Употребление названия еще одного произведения М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» в составе заголовка публикации о роли во Второй мировой войне так называемых «малых» стран-участниц создает посыл, казалось бы, для буквального понимания и однозначного восприятия содержания статьи. Однако лексическая трансформация заголовка при помощи препозитивной частицы *даже* формирует заголовок с принципиально новым информационным наполнением, благодаря типичной для данной частицы функции добавления дополнительных смысловых оттенков, усиления и подчеркивания лексических и контекстуальных значений слов. Ср.: *Даже они сражались за Родину. «Малые» страны-участницы Второй мировой*⁴.

В заголовке статьи, посвященной достижениям российской футбольной команды «Ростов», используется синтаксически трансформированное название романа-эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон». Примечательно, что автор статьи стилистически следует за автором романа в плане использования метонимии. У М. А. Шолохова топоним *Дон* является средством вторичной номинации для донского казачества, жизнь которого изображается в произведении, у автора заметки заголовок *Дон* отражает метонимический перенос названия реки на футбольную команду, сформированную и тренирующуюся в городе, стоящем по берегам Дона. Следует отметить, что автор заголовка буквально понимает определение *тихий* в названии романа, на что указывает синтаксическая трансформация: *тихий* – *не тихий*, где *не тихий* (*Дон*), т. е. ‘бойкий, смелый’, означает способность команды противостоять сильному сопернику. Подобный подход автора к созданию заголовка с прецедентным феноменом в его буквальном значении придает максимальную аттрактивность и информативность заголовку. Ср.: *Не тихий Дон: «Ростов» сыграл вничью с «Манчестер Юнайтед» в 1/8 финала Лиги Европы*⁵.

В следующем примере название романа Ю.О. Домбровского «Факультет ненужных вещей» употребляется в составе заголовка публикации, рассказывающей об использовании вторичного сырья и способах его переработки компаний, которые строят свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе только что появившихся технологий. Название известного произведения продолжается стилистически сниженной цепочкой синонимов, объединенных семантику ‘ветхий домашний скарб, пожитки’. Ср.: *Факультет ненужных вещей: старьё, рухлядь и ... старпан*⁶. Цепочка синонимов прерывается паузой, пунктуационно выраженной многоточием, и неожиданно завершается модным неологизмом, за счет чего достигается эффект обманутого ожидания. Использование в данном примере прецедентного феномена, лексический подбор его «продолжения» и его синтаксис – все способствует достижению экспрессивности, аттрактивности и информативности.

В другом случае усеченное название художественно-исторического произведения А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» в качестве прецедентного феномена появляется в сочетании с прецедентными антропонимами, реализующими метонимические смыслы. Такой прием позволяет автору публикации очертить временные рамки определённого периода жизни государства и указать

² Дорохов С.В. URL: http://www.communia.ru/obshchestvo/po_pravu_pamyati.html

³ Аргументы и факты. 2016. 4 апреля.

⁴ URL: http://www.aif.ru/society/history/dazhe_oni_srazhalis_za_rodinu_malye_strany_uchastniki_vtoroy_mirovoy.html

⁵ Телеканал RT. 2017. 9 марта

⁶ Газета Кемерово. 2017. 15 мая.

на его характерные особенности. Ср.: *Если мы «Архипелаг» прочли, Шаламова усвоили, Домбровский пролистали и ничего не поняли, до сих пор спорим об эффективности сталинских методов и о неизбежности крутой власти во враждебном окружении – то какой тут, собственно, дин?*⁷ Глаголы образовательной семантики *прочли, усвоили, не поняли* в сочетании с прецедентными феноменами («Архипелаг», Шаламова, Домбровского) эксплицируют качество и глубину осмысления анализируемых событий времени репрессий.

Апелляция публицистов к названию романа А. Н. Рыбакова «Дети Арбата» приурочена к определенным событиям социально-общественного развития советского общества. Она носит ситуационный характер, является средством акцентирования внимания читателя на определенных моментах советской истории, с одной стороны, и средством оценки его литературной компетенции, с другой. Ср.: *Те, кто читал «Дети Арбата» А. Рыбакова, вспомнят и историю с зубным протезом Сталина – как подбирались конструкция, цвет. Всё правда – писателя консультировал стоматолог М. Липец, Сталина лечивший*⁸. Это название романа А. Н. Рыбакова используется в связи с прецедентной ситуацией, героем которой стал ребенок, читавший наизусть произведения Шекспира для публики на Арбате в Москве. В сочетании со сказуемым *тридцать лет спустя* устанавливается «мостик» к современной российской действительности, а употребление прецедентного антропонима *Шекспир* в метонимическом смысле в сочетании со сказуемым-метафорой *расколлот* придает игровой тон заголовку. Ср.: *Дети Арбата – тридцать лет спустя. Как Шекспир расколлот общество*⁹. В обоих примерах мы не видим обращения к критическому содержанию романа Рыбакова, каких-либо параллелей со временем больших потерь и трагедий. Рассмотренные прецедентные феномены реализуют функцию языковой игры и отчасти популяризируют произведения русской литературы публикаторского периода.

Обращение к названию произведения А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в интервью с известным режиссером Сергеем Лозницы помогает журналисту сформулировать и раскрыть отношение героя к текущей общественно-политической ситуации в стране, в частности, через анализ прецедентного события – спора Шаламова и Солженицына. Ср.:

– *В споре Шаламова и Солженицына вы принимаете сторону Шаламова?*

– *Безусловно. А те, которые идут наверх – встречаться, подписывать правительственные письма – принимают другую сторону. Они говорят, нам же нужно работать. И в этом находить спасение. Помните, в «Одном дне Ивана Денисовича» – находить смысл в каждом рабочем дне. Нет там смысла, потому что там и человека уже нет*¹⁰.

Режиссер соотносит поведение своих творческих оппонентов с моралью, которую доносит до читателей А. И. Солженицын в своем рассказе, и принимает сторону В. Т. Шаламова, выражая тем самым свой критический настрой.

3. Антропонимы русской литературы конца XIX–XX вв. в российских СМИ. Лингвокогнитивный анализ

Имена героев русской литературы конца XIX–XX вв. довольно часто фиксируются в современной российской публицистике. В основном прецедентные антропонимы актуализируют такие отличительные признаки, как внешность, род деятельности, происхождение. Последнее, на наш взгляд, наиболее актуально в контексте рассмотрения заявленной выше сферы-источника, точнее, той ее части, которая касается сатирических литературных произведений о раннем советском обществе.

Аллюзия на центральный персонаж одноименного романтического рассказа М. Горького «Старуха Изергиль» выступает средством оценки современных политических лидеров. Ср.: *Победа Трампа тоже в чем-то похожа на новогоднюю сказку, где сильный герой победил старуху Изергиль*¹¹. Отметим, что в данном примере «вектор романтизма» наряду с прецедентным феноменом из романтического рассказа органично поддерживается вплетением в контекст сочетаний: *новогодняя сказка, сильный герой, победил*.

В следующем примере прецедентное имя персонажа сатирической повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» переориентировано на собирательное название рядовых граждан российского общества и употребляется в пейоративной коннотации. Автор публикации обозначает дистанцию меж-

⁷ Эхо Москвы. 2016. 1 декабря.

⁸ Аргументы недели, 2017. 8 июня.

⁹ Форбс. 2017. 29 мая.

¹⁰ Малюкова Л.В., «Как сопротивляться власти». Новая газета, 2017. 29 мая.

¹¹ Комсомольская правда. 2017. 14 января.

ду «простыми» гражданами России и «высшим», в его понимании, обществом. Это удается с помощью погружения в один контекст прецедентного антропонима *Шариков* и сочетаний, придающих тексту официальность – *поглощать пространство, выходить из-под контроля, вертикаль власти*; краткой формы прилагательного *склонны*, деепричастием *начав*, а также с помощью ряда контекстуальных антонимов и антонимических конструкций: *мы – они, Шариковы, дремучий мужик; не перегибать /не зарываться – адресно и точно выполнять свою роль*. Ср.: *Из литературы мы знаем, что Шариковы, начав с 12 кв.м, склонны поглощать все пространство и выходить из-под контроля собственных создателей. Нелегко договориться с ними о том, чтобы они не перегибали, не зарывались, адресно и точно выполняя свою роль дремучего мужика*¹².

Следует отметить, что прецедентный антропоним *Шариков* дублируется именем отчеством *Полиграф Полиграфович* в заголовке публикации, то есть в сильной позиции текста, что свидетельствует о намерении автора сделать центральной идею понимания обычными гражданами России своего места в общественной иерархии.

Через сравнение с персонажем авантюрного романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» зицпредседателем Фунтом происходит актуализация личностно-психологических качеств известных людей. Ср.: *Сложившаяся ситуация стала настоящим раздольем для журналистов, которые с легкостью и изяществом цирковых акробатов жонглируют названиями вроде «Бостона», «Оклахомы», «Торонто» и прочих. Все инвестиции Кармело и его жены заряжены в Нью-Йорке, за следующие два года по контракту с «Никс» он получит 55 миллионов. Сам Энтони в клубе уже шестой год, он как тот самый Зицпредседатель Фунт из «12 стульев»*¹³.

Исходя из этимологии наименования (*зицредактор*, то есть редактор «для отсидки») на случай репрессий против печатного издания, подставной редактор, появилось в 1880-х годах в Германии, а потом перекочевало в Россию) и его лексического значения (*зиц* – от нем. *sitzen* – ‘сидеть’, также имеет значение ‘сидеть в тюрьме’), данный прецедентный антропоним в первую очередь должен быть нацелен на характеристику деятельности с криминальным «прицелом». Здесь же мы видим обращение к прецедентному антропониму *зицпредседатель Фунт* и метафорическому использованию словесно-ассоциативного ряда, относящегося к понятию «цирк»: *легкость, изящество, цирковые акробаты, жонглировать*. Все это формирует иронично-комический контекст освещаемых в публикации событий.

4. Цитирование литературных произведений русской литературы конца XIX–XX вв. в российских СМИ

Цитирование литературных произведений русской литературы конца XIX–XX вв. широко представлено в СМИ России. Примечательно, что в публикациях присутствуют цитаты из произведений всех литературных направлений данного периода. Более того, мы находим цитирования из произведений разных литературных направлений в рамках одной аналитической подборки. Ср.: 1) *Я читал в детстве «Мать» Горького, где написано на первых страницах, что «прожив такой жизнью лет 50, человек умирал». И я тоже думал, что 50 лет – это все. Сейчас мне так не кажется, в свои 53 года я вовсе не чувствую, что пенсия близко. Есть силы, интерес к жизни, дети продолжают рождаться. Порог старости сильно отодвинулся*¹⁴; 2) *Наши украинские оппоненты на телевизионных дебатах очень любят запускать примитивное враньё насчет того, что, дескать, нацизм – это плохо, а вот национализм – это хорошо. Но ведь разница между понятиями «нацизм» и «национализмом» такая же, как между понятиями «дал дуба» и «сыграл в ящик» из лексикона гробовых дел мастера Безенчука из «12 стульев»*¹⁵.

В первом примере представлено прямое цитирование из произведения М. Горького «Мать» в качестве отклика на злободневный для большинства россиян вопрос о повышении пенсионного порога в России. Очевидно, что выбор прецедентного источника определяется содержанием и характером обсуждаемой проблемы: социально-политическая проблема в публикации – социально-политические проблемы в цитируемом произведении.

Во втором примере используется прямое цитирование из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», чтобы раскрыть хитроумность политических оппонентов в отношении толкования

¹² Сноб. 2016. 5 ноября.

¹³ Sportbox.ru.2017.19 января.

¹⁴ Московский комсомолец. 2017. 2 февраля.

¹⁵ Там же.

осуждаемых идеологий.

Следующий пример демонстрирует прямое цитирование прецедентных высказываний из литературных произведений, классических и современных, в рамках одной публикации, вышедшей в свет к Международному дню цыган. Он эффективно формирует положительное общественное мнение о цыганах, активно устанавливает и поддерживает на протяжении всего публикационного материала векторы романтики, гордости, воли и независимости присущие психологии цыган. Ср.: *Первое действительно гениальное произведение о цыганах в России – поэма «Цыганы» Пушкина – закладывало также и этические основы будущей русской литературы. Вспомните, что говорит убийце Земфиры Алеко старый цыган: «Оставь нас, гордый человек! / Мы дики, нет у нас законов, / Мы не терзаем, не казним, / Не нужно крови нам и стонов; / Но жить с убийцей не хотим». От этого всего лишь несколько шагов до знаменитого выражения Достоевского: «Смирись, гордый человек!»*¹⁶.

Цитирование героя авантюрного сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова в следующем примере передает общее ироничное отношение автора к людям, нарушающим закон, и помогает ему аргументировать свою позицию. Ср.: *Эта «операция» на языке Уголовного кодекса называется мошенничеством. А Уголовный кодекс надо чтить, это еще великий комбинатор Остап Бендер говорил. Но Татьяна Сергеевна, судя по результату, знаменитые романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» не читала, а если читала, то всерьез не воспринимала. В итоге, как установило следствие, «золотого теленка» дорогая в самом прямом смысле слова женщина «подошла» на 1 миллион 307 тысяч 136 рублей*¹⁷.

Цитирование сюжетной линии этого же романа в следующем примере помогает дать характеристику и оценку анализируемым событиям в мировой политике. Ср.: *Если простые сербы уже давно сделали свой выбор в пользу России, то власти Сербии выжидают, выкручиваются, пытаются сидеть – нет, не двух, – а на двенадцати стульях. Правда, надо пояснить нашим сербским партнерам, что, по роману Ильфа и Петрова, сокровища были только в одном стуле...*¹⁸.

Использование прецедентных высказываний в виде синкретичных цитат, сочетающих в себе признаки прямых и косвенных значений, характерно для публикаций, освещающих социальные и политические события в стране. Авторы соотносят темы публикаций с сюжетными линиями произведения, в результате чего появляется «точечное» отражение проблемы: *Уголовный кодекс надо чтить – мошенничество; сокровища были только в одном стуле – власти пытаются сидеть на двенадцати стульях.*

Включение целого монолога героя произведения нацелено на придание более высокой степени аргументированности публикации. Автор воздействует на читателя с помощью художественного образа Остапа Бендера, проводит параллель между современными способами мошенничества и авантюрными проектами, которые нашли яркое отражение в русской литературе начала XX в. Ср.: *Ситуацию, которая складывается с лжефондами по всей стране, вряд ли можно назвать новой. Да и появились такие дельцы, другими словами мошенники, тоже отнюдь не сегодня. Вот яркий пример из классики – И. Ильф, Е. Петров «12 стульев»: «Граждане! – сказал Остап, открывая заседание. – Жизнь диктует свои законы, свои жёсткие законы. Я не стану говорить вам о цели нашего собрания – она вам известна. Цель святая. Отовсюду мы слышим стоны. Со всех концов нашей обширной страны взывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы её протянем. ... Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем»*¹⁹. Пародийная суть романа распространяется на публикационный материал данной статьи, частично проявляющаяся уже на стадии заголовка *Добро с изъяном*, т. е. отсутствие добра, которое подразумевается в публикации, в действительности, пародия на добро.

Сатирическая суть романа прямолинейна, лишена второго дна так же, как и сам монолог героя, обезоруживающе прямолинейна, коммуникативно проста, включение его в статью несет прагматический смысл придания описываемым в статье фактам так называемой простоты, которая хуже воровства, а оно составляет суть деятельности лжефондов.

Публикации в виде подборок цитат русских писателей конца XIX–XX вв. также находят место в российских СМИ. Цитаты не объединяются какой-либо темой, имеет место лишь выход в свет таких публикаций к юбилейной дате писателя. Ср.: *«15 мая исполняется 125 лет со дня рождения*

¹⁶ Арсеньевские вести. 2017.18 января.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Российский институт стратегических исследований. 2016. 11 ноября.

¹⁹ Вечерний Оренбург. 2016. 22 июля.

Михаила Булгакова. «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Белая гвардия», рассказы и пьесы сейчас уже стали если не фольклором, то обязательным для владения культурным кодом, а цитаты из них – паролем, помогающим отличить «своего» от «чужого». «Лента.ру» вспомнила некоторые, в том числе и не самые распространенные цитаты из булгаковских произведений: «Недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы. Такие люди или тяжело больны, или втайне ненавидят окружающих». «Зачем же гнаться по следам того, что уже окончено». «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было»²⁰ (Всего 38 цитат.).

Данные подборки нацелены не только на просветительскую работу с читателем как таковую, но и на акцентирование способа выражения принадлежности к «своим» в оппозиции «свой – чужой».

Заключение

Таким образом, прецедентные феномены русской литературы конца XIX–XX вв. в российских СМИ в большинстве своем нацелены на придание экспрессивности публикуемому материалу. Особенно это просматривается в освещении событий, происходящих в стране с использованием прецедентных феноменов начала заявленного литературного периода, который характеризуется как качественно новый этап развития отечественной литературы, передающий глубину образа литературных героев при полном отсутствии какого-либо конформизма и эгоизма.

Употребление прецедентных феноменов в рассмотренных примерах создает больше предпосылок к авторской игре, нежели к обозначению, установлению менторских позиций автора. Прецедентные имена героев русской литературы конца XIX–XX вв. являются средством психологической и, что немаловажно, социальной оценки современных политиков и населения страны в целом. Использование прецедентных феноменов в качестве цитат и включение отрывков из текстов литературных произведений нацелены на придание публикациям рекламного характера, аттрактивности и вовлечение читателя в когнитивную игру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буртин Ю. А. Вам, из другого поколения: К публикации поэмы А. Твардовского «По праву памяти» 1987 г. [Электронный ресурс] // BURTIN.RU [сайт]. URL: <http://www.burtin.ru/vam.htm> (дата обращения: 05.11.2017).
2. Боярских О. С. Прецедентное высказывание в газетном тексте: особенности читательского восприятия // Политическая лингвистика. Выпуск (1)21. Екатеринбург, 2007. С. 64–69.
3. Голубева Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: дис. ... д-ра филол. наук. Н.-Новгород, 2010. 291 с.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
5. Захарова М. А. Семантика и функционирование аллюзивных имён собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 192 с.
6. Карасик В. И., Слышкин. Г. Г. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
7. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
9. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. Б. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 62–75. С. 64.
10. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
11. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф. / отв. ред. Е. И. Диброва. М.: СпортАкадемПресс, 1999. С. 186–197.
12. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Языки славянской культуры: Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
13. Кузьмицкая Е. В. Прецедентные феномены в творчестве М. А. Кузмина: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2005. 206 с.
14. Нахимова Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 13. Екатеринбург, 2004. С. 166–174.

²⁰ Лента. 2016. 15 мая.

15. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: РАН, 1996. С. 35–73.
16. Терещенко А. В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin) № 11 (176). Томск, 2016. С. 76–84.
17. Teun A. van Dijk. Ideology A Multidisciplinary Approach. London, 1998. 365 с. URL: <http://www.discourses.org/OldBooks/Teun%20A%20van%20Dijk%20-%20Ideology.pdf>

I. A. Naumova (Chelyabinsk, Russia)

RUSSIAN LITERATURE PRECEDENTS OF THE LATE XIX – XX CENTURIES IN RUSSIAN MEDIA

Abstract. The article deals with precedent phenomena used by the Russian Media. The phenomena under study belong to the Russian literary period that took place in the late 1800s and in the 20th century. The purpose of the article is to highlight the functional peculiarities of the precedent phenomena by means of discourse, contextual, linguistic and cognitive analysis. The author uses a descriptive method, which involves observation, cognitive interpretation and classification skills. The practical material of the article is taken with the help of continuous sample method. The practical usage of precedent phenomena by the publicists and the ways of their goals implementation are in the center of attention in the article. The research results of the work can be used in the course of country study, rhetoric and the course of stylistics. The results also might be helpful within the research of questions dedicated to national and cultural features of the modern Russian society as well as to some aspects of cross-cultural communication. During the analysis of the feature material it was revealed that the precedent phenomena of Russian literature at the turn of the century in the Russian media are mostly aimed at imparting expressiveness to the publication. The titles of Russian literature works in the end of the XIX–XX centuries are included in the composition of the headings, where they either maintain their original pragmatic potential or help to create a fundamentally different pragmatism. The precedent names of the Russian literature heroes of the late XIX–XX centuries noted by the author in the analysis are a means of psychological and social assessment of contemporary politicians and the country population as a whole. The use of quotations and literary works excerpts give publications an advertising character, attractiveness and also engage the reader in cognitive activity and increase his intellectual level.

Keywords: precedent phenomenon, precedent name, “source-sphere”, Russian literature, anthroponym, quote.

REFERENCES

1. Burtin Yu. A. Vam, iz drugogo pokolen'ya: K publikatsii poemy A. Tvardovskogo «Po pravu pamyati» 1987 g. [Elektronnyi resurs] // BURTIN.RU [sait]. URL: <http://www.burtin.ru/vam.htm> (data obrashcheniya: 05.11.2017).
2. Boyarskikh O. S. Pretsedentnoe vyskazyvanie v gazetnom tekste: osobennosti chitatel'skogo vospriyatiya, *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], vol. (1)21, Ekaterinburg, 2007, pp. 64–69.
3. Golubeva N. A. Grammaticheskie pretsedentnye edinitsey v sovremennom nemetskom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk. N.-Novgorod, 2010. 291 p.
4. Gudkov D. B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii. M.: Gnozis, 2003. 288 p.
5. Zakharova M. A. Semantika i funktsionirovanie allyuzivnykh imen sobstvennykh (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh i publitsisticheskikh tekstov): dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2004. 192 p.
6. Karasik V.I., Slyshkin. G.G. O tipakh diskursa, Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: sb. nauch. trudov. Volgograd, Peremena, 2000, pp. 5–20.
7. Karasik V. I. Etnokul'turnye tipy institutsional'nogo diskursa, Etnokul'turnaya spetsifika rechevoi deyatel'nosti: sb. obzorov, Moscow: INION RAN, 2000, pp. 37–64.
8. Karaulov Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Moscow, Nauka, 1987, 261 p.
9. Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Bagaeva D. B. Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinitsey i v kommunikatsii, *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 1997, no. 3, pp. 62–75.
10. Krasnykh V. V. Etnopsikhologicheskaya i lingvokul'turologiya. Kurs lektsii, Moscow, ITDGG «Gnozis», 2002, 284 p.
11. Kubryakova E. S., Aleksandrova O. V. O konturakh novoi paradigmy znaniya v lingvistike, Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta: doklady VII mezhdunar. konf. / otv. red. E. I. Dibrova. Moscow, SportAkademPress, 1999, pp. 186–197.
12. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira, Yazyki slavyanskoi kul'tury: Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznaneya. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, 560 p.
13. Kuz'mitskaya E.V. Pretsedentnye fenomeny v tvorchestve M. A. Kuzmina: dis ... kand. filol. nauk. Saint-Petersburg, 2005, 206 p.

14. Nakhimova E. A. O kriteriyakh vydeleniya pretsedentnykh fenomenov v politicheskikh tekstakh, *Lingvistika. Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva*, vol. 13, Ekaterinburg, 2004, pp. 166–174.
15. Stepanov Yu.S. *Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i Printsip prichinnosti, Yazyk i nauka kontsa 20 veka*. Moscow, RAN, 1996, pp. 35–73.
16. Tereshchenko A.V. Pretsedentnye imena v sovremennom russkom i angliiskom yazykakh: status, semantika, osobennosti funktsionirovaniya, *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)* no. 11 (176), Tomsk, 2016, pp. 76–84.
17. Teun A. van Dijk. *Ideology A Multidisciplinary Approach*. London, 1998. 365 p. URL: [http://www.discourses.org/OldBooks/Teun%20A%20van%20Dijk %20-%20Ideology.pdf](http://www.discourses.org/OldBooks/Teun%20A%20van%20Dijk%20-%20Ideology.pdf)
-

Наумова И. А. Прецедентные феномены из сферы-источника «Русская литература конца XIX–XX вв.» в российских СМИ // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2019. Т. 3. № 2. С. 42–50.

Naumova I. A. Russian Literature Precedents of the Late XIX–XX Centuries in Russian Media, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 2, pp. 42–50.

Сведения об авторе

Наумова Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия; ira_naumova@mail.ru

Author:

Irina A. Naumova, Senior teacher, Department of Business English, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ira_naumova@mail.ru
